

Хурцилава Бесик Владимирович

доктор социальных наук

Адрес: 0179, Грузия, Тбилиси, ул. Шошитаишвили, 8

E-mail: bkhurtsilava@gmail.com

Кем и когда основан монастырь Святого Креста в Иерусалиме?

Существуют грузинские и греческие традиции, касающиеся создания (ранней истории) монастыря Святого Креста в Иерусалиме, и они сильно отличаются друг от друга. Поэтому история основания монастыря все еще мало изучена. Исследование показало, что греческая традиция на эту тему появилась только после того, как греки стали владельцами монастыря в 1685 году. Эта выдуманная традиция несколько раз менялась в период с XVII по XX век, и в конечном итоге она сложилась как предвзятая история, приемлемая только для одной стороны.

Археологические раскопки (1969–1973) не помогли прояснить этот вопрос. Вывод о том, что Крестовый монастырь Иерусалима был основан в последней четверти IV в., не соответствует ни одной из существующих традиций. В статье показано, что ни царь Вахтанг Горгасали (V в.) и не императоры Юстиниан I и Ираклий I (VI–VII вв.) не могут быть основателями этого монастыря. Автор полагает, что ктиторм Крестового монастыря был дед прославленного Петра Ивера Бакур, который в 380-х годах занимал высокую должность дукса Палестины.

Автор считает, что обитель с самого начала была известна как Крестовый монастырь. Монастырь Святого Креста не упоминается в письменных источниках византийского периода, потому что существующая на Голгофе церковь в ту пору также называлась именем Святого Креста и, вероятно, она затмила тогдашний скромный грузинский монастырь, построенный на месте того дерева, из которого был сделан крест-распятие для казни Иисуса Христа.

Ключевые слова: Иерусалим, монастырь Святого Креста, грузинский монастырь, византийский период, Вахтанг Горгасали, Петр Ивер.

История создания монастыря Святого Креста в Иерусалиме до сих пор окутана туманом. В научной и популярной литературе по данному вопросу часто встречаются отличающиеся друг от друга взгляды. В силу малочисленности письменных источников исследователи часто опираются на предания, в основном грузинские и греческие, однако выбор и здесь крайне ограничен. Несмотря на то что в письменных источниках византийского периода монастырь Святого Креста не упоминается, специалисты все же не сомневаются в том, что когда-то на его месте стояла христианская обитель (*Economopoulos 1984, P. 377–390; Pringle 2007, P. 33; Schick 1995, P. 341; Tzaferis 1987, P. 7–13; Ovadiah, Gomez de Silva 1982, P. 137*).

Археологические раскопки, проведенные в монастыре Святого Креста на рубеже 1960–1970 гг., подтвердили, что в ранний византийский период на этом месте стоял большой храм базилического типа. Если этот храм изначально был связан с местом появления Древа Животворящего Креста Господня, а базилика была воздвигнута в честь Святого Креста, то представляется странным, почему этот факт не был зафиксирован в письменных источниках. Исследователи полагают, что монастырь Святого Креста, возведенный в византийский период, не устоял перед натиском сначала персов (614 г.), вторгшихся в Иерусалим, а затем арабских завоевателей, пришедших в Палестину (637–640 гг.). Существуют также сведения, повествующие о страшных гонениях на христиан во времена правления халифа Ал-Хакима (996–1021). Им было разрушено более тридцати тысяч христианских церквей в Египте, Сирии и Палестине, а у христиан было конфисковано имущество. Однако предположение о том, что монастырь Святого Креста был разрушен персами или арабами, не подкрепляется археологическими данными. Причиной уничтожения старых церквей и монастырей в Палестине довольно часто становились природные катаклизмы, в частности землетрясения, поэтому часто заброшенные храмы постепенно приходили в запустение.

Ниже по отдельности будут рассмотрены грузинские и греческие предания, связанные с основанием монастыря Святого Креста, и отраженная в них историческая реальность, а также будут затронуты результаты археологических раскопок, что позволит проникнуть в суть данной проблемы и сделать соответствующие выводы.

Грузинские традиционные предания древнее греческих, кроме того, они отличаются от них и по содержанию. Согласно грузинской традиции, место, где был основан монастырь Святого Креста, было обретено грузинами еще во времена первого христианского царя Иберии Мириана (первая половина IV в.).

Известны две версии этого предания. По одной из них, этот участок земли был приобретен царем Мирианом, а по другой – он был подарен императором Константином Великим царю Мириану как единовец. Согласно преданию, в дальнейшем на этом месте христолюбивым царем Иберии Вахтангом Горгасали (442–502) был построен монастырь Святого Креста (*Тимотэ Габашвили, 1983. С. 538–539*).

Правда, грузинские версии предания, как было отмечено выше, древнее греческих, но справедливости ради необходимо отметить, что в письменном виде они также были оформлены довольно поздно. Указанный факт

имеет свое объяснение. Грузинская сторона на протяжении длительного времени единолично владела монастырем Святого Креста. В XI–XVII вв. ни один из христианских народов не высказывал претензий на владение монастырем. Все паломники и путешественники, побывавшие в указанный период в этой обители, в своих записках указывают, что она принадлежала грузинам. Отголоски этой традиции сохранились и в XI–XVII вв., когда грузины уже не владели монастырем. Эта традиция до сих пор жива среди коренного населения древней части Иерусалима. Грузинская сторона посчитала нужным письменно оформить существующую историческую традицию, связанную с этой обителью, только после того, как возникла опасность ее утраты. Чуть позднее такая же опасность возникла и у новых владельцев монастыря Святого Креста. В результате этого была создана альтернативная греческая версия об основании обители, краеугольным камнем которой является точка зрения о том, что она была основана византийскими греками.

Как уже было отмечено, грузинская традиция связывает основание монастыря Святого Креста с именем царя Вахтанга Горгасали. Информация об основании Вахтангом Горгасали на Святой земле монастырей и церквей (в том числе монастыря Святого Креста) появляется в период позднего Средневековья. До сих пор нет точного ответа на вопрос о том, когда конкретно появилось это предположение. В самом монастыре можно найти факты, подтверждающие его связь с именем Вахтанга Горгасали. В частности, в алтаре главного храма слева от Святой Трапезы на одной из мраморных плит, вставленных в напольное покрытие, высечена грузинская надпись, в которой упоминается имя Вахтанга Горгасали как основателя монастыря Святого Креста. Текст этой надписи, поврежденной уже в те времена, приводится в трудах Александра Цагарели и Тедо Жордания (*Цагарели, 1888. С. 246; Жордания, 1897. С. 522*). К сожалению, в 1960 году грузинские ученые и кинодокументалисты обнаружили, что эта надпись была полностью стерта. Именно поэтому мы не имеем точных сведений о ее палеографической стороне. На основе палеографических признаков Ал. Цагарели относил надпись к XI–XVI вв., то есть к тому периоду, когда монастырем владели грузины. В надписи на западной стене главного храма монастыря Святого Креста, выполненной над изображением Вахтанга Горгасали, он упоминается как ктитор (*Цагарели 1888. С. 245; Ингорква, 1963. С. 789–790*). Рядом с его фреской находятся изображения других грузинских царей – Мириана и Баграта. Сегодня в монастыре уже нет ни этих фресок, ни надписей. Мы располагаем только их копиями, которые выполнил в 1758 году Тимотэ Габашвили.

Согласно историческим источникам, главный храм монастыря Святого Креста несколько раз обновлялся и расписывался. Мы знаем, что храм был расписан уже в XI веке. В начале следующего столетия расписанную церковь посетил русский паломник игумен Даниил (*Даниил, 1995. С. 32*). Как это видно из агапов монастыря, роспись храма была обновлена в XIV в. Именно таким увидел храм арабский писатель аль-Умари (*Al-'Umari, 2003. P. 426–428*). Последний раз роспись храма была обновлена уже в 1643–1644 гг. под руководством архимандрита монастыря Святого Креста Никифора Чолокашвили. Это дает возможность говорить о том, что предание, согласно которому Вахтанг Горгасали был ктитором монастыря Святого Креста, на самом деле существовало в 1640 гг., а в XI–XVI вв. его существование можно только предположить. В «Житии» Прохора Шавтели это предание

не упоминается. Предание о посещении Вахтангом Горгасали Иерусалима существовало в Грузии за три века до Прохора Шавтели. Как сообщает летописец VIII в. Джуаншер Джуаншерияни в «Житии Вахтанга Горгасали», во время своего пребывания в Иерусалиме царь посетил храм Воскресения Христова, а также другие святые места и принес щедрые пожертвования (*Джуаншери, 1982. С. 567*). Эта традиция существовала и в последующие века, однако с течением времени она начала обрастать новыми пластами. Наиболее подробные сведения по данному вопросу сохранились у Тимотэ Габашвили (1758 г.). Согласно Т. Габашвили, египетский султан попросил Вахтанга Горгасали освободить Иерусалим от французов. Грузинский царь изгнал французов, а затем построил много монастырей в Иерусалиме и Палестине (*Тимотэ Габашвили, 1983. С. 539*). Ему принадлежат также сведения о том, что Вахтанг Горгасали завоевал Иерусалим и Палестину (*Тимотэ Габашвили, 1983. С. 543*). Т. Габашвили выдвинул предположение о том, что Вахтангом Горгасали был «завоеван» Иерусалим, возможно, под влиянием Джуаншера. Именно у Джуаншера говорится о том, что, по словам Вахтанга Горгасали, его поход в Синд избавил Иерусалим от опасности (*Джуаншер, 1982. С. 571–572*). То, что сведения Т. Габашвили, связанные с египетским султаном и французами (крестоносцами), являются явным анахронизмом, не вызывает никаких сомнений. По словам Т. Габашвили, он извлек эту информацию из письменных источников. В данном случае мы имеем дело с хронологической неточностью, в частности с ошибочным соотношением событий, имевших место в различные периоды времени. Например, из письменных источников известно, что в 1299–1300 гг. вместе с монгольским войском в Иерусалиме со своим отрядом побывал тезка Вахтанга Горгасали царь Вахтанг III (1299, 1302–1308), который также был причислен грузинской церковью к лику святых. Его попытка освободить монастырь Святого Креста от кратковременного владычества мусульман (1273–1305 гг.) описана в «Книге агап монастыря Святого Креста». Грузинский анонимный летописец XIV века говорит о походе Вахтанга III вместе с Газан-ханом в Сирию и Палестину и отмечает, что объединенная армия грузин и монголов достигла Иерусалима и Газы (*Летописец, 1987. С. 209–210*). Интересно отметить, что современники Т. Габашвили проводили параллели между двумя царями-тезками, отличавшимися духовным подвижничеством (*Вахушти Батонишвили, 1973*).

Грузинская историческая традиция связывает имя Вахтанга Горгасали с Иерусалимом. Об этом свидетельствует информация, содержащаяся в одном из писем Иерусалимского патриарха Досифея II (1641–1707) о том, что он сам лично видел на Голгофе составленный этим царем какой-то старый рукописный документ (*Досифей, 1866*). С именем Вахтанга Горгасали грузинская традиция также связывает создание грузинского поселения в селе Малхе недалеко от монастыря Святого Креста. Потомки малхинцев и сегодня свято чтят память своих предков и не забывают о своем грузинском происхождении (*Хурцилава, 2016а. С. 36–42, Хурцилава, 2016б. С. 46–53*). Независимо от того, соответствует ли реальности предположение о том, что основателем монастыря Святого Креста является Вахтанг Горгасали, не вызывает сомнений тот факт, что в грузинских преданиях этот монастырь упоминался задолго до Прохора Шавтели, а именно в византийскую эпоху. Не менее важным представляется также существование традиции, согласно которой именно грузины являлись основателями и владельцами монастыря. Следует отметить, что предание, согласно которому монастырь был

основан грузинами, бытовало среди грузинских поселенцев до того, как они покинули свой монастырь и в истории впервые появилась другая сторона, объявившая себя основателем обители.

Второе рождение монастыря Святого Креста в 30-е годы XI века полностью было связано с деятельностью грузинских гражданских и духовных деятелей, в частности царя Баграта IV и монаха Прохора Шавтели. Начиная с этого времени эта обитель принадлежала грузинам вплоть до 1685 года. К сожалению, в письменных источниках нет никаких сведений, позволяющих выяснить, в каком состоянии были строения, которые находились на месте монастыря Святого Креста и которые довелось увидеть ктитору монастыря Прохору Шавтели (+1066 г.). В одной из грузинских рукописей (*Jer. 145*) имеется датированная 1038 годом приписка, которая принадлежит самому Прохору и в которой говорится о том, что он удостоился чести построить монастырь на месте Животворящего Креста (*Janin, 1913. P. 32–38; Цагарели, 1888. С. 42–44; Менабде, 1980. С. 69–139; Мгалоблишвили, 2003. С. 21; Mgaloblishvili, 2014. С. 32–33*).

В одной из грузинских рукописей, переписанных в 1040 году в грузинском монастыре Богородицы Калипос близ Антиохии, имеется приписка, в которой говорится о том, что во времена правления Михаила IV (1034–1041) в Византии и Баграта IV (1027–1072) в Грузии эта книга была пожертвована Прохором монастырю Святого Креста, построенному близ Иерусалима (*Цагарели, 1888. С. 185*). В написанном в 60-е годы XI века «Житии Прохора» анонимный автор говорит о том, что недалеко от Иерусалима, в западной стороне, Прохор построил и благоустроил монастырь Святого Креста («*Житие Прохора*», 1982. С. 19–20).

На основании этих источников можно сделать вывод о том, что Прохор фактически воздвигнул новые здания на месте старых. Именно поэтому там не говорится о восстановлении или обновлении старого монастыря. То, что Прохор фактически построил новый монастырь, а не восстановил старую разрушенную или сильно поврежденную обитель, видно также из того, что грузины довольно долго, почти двадцать лет, строили монастырь. Однако внешне и юридически считалось, что идет обновление старого монастыря, так как мусульманские правители давали право христианам восстанавливать только разрушенные или сильно поврежденные монастыри и церкви. Христианам строго запрещалось возводить новые строения на свободных земельных участках (*Tritton, 1970. P. 37; Джапаридзе, 2018. С. 45–49*). По этой причине некоторые ученые совершенно справедливо считают, что в XI веке монастырь Святого Креста был построен не на пустом месте. Исходя из этого можно заключить, что на выбранном грузинами месте либо были заброшенные постройки, либо они издревле владели этим земельным участком (*Джапаридзе, 2018. С. 49, 52; Мамиствалишвили, 2002. С. 9*).

Как уже было отмечено, грузинская сторона не скрывала, что на месте построенного Прохором монастыря до этого существовала более древняя обитель. Грузинская позиция по данному вопросу была совершенно прозрачной: участок земли вместе с развалинами издревле принадлежал их предкам, и, соответственно, они имели полное юридическое право на строительство монастыря. Позднее в результате археологических раскопок в окрестностях Иерусалима (Бир эль-Кут, Ум Лейсун, Бейт-Сафафа) были обнаружены развалины и других грузинских монастырей. Все они были построены в византийский период и со временем уничтожены. Место, где был построен монастырь Святого Креста, следует считать именно таким.

Бесспорно, что для строительства нового монастыря грузины не случайно выбрали это место. Так как в письменных источниках того времени отсутствуют прямые указания, мы можем только предположить, что в XI веке грузинам было известно традиционное предание о том, что с IV века их предки владели этим земельным участком.

Что касается вышеуказанной приписки Прохора Шавтели, то она примечательна также и в том отношении, что в ней четко говорится о сакральности этого места: здесь росло дерево, из которого был сделан Крест Спасителя (*Мгалоблишвили, 2003. С. 22–25; Мгалоблишвили, 2004. С. 176–192*). Ни один христианский народ не бросил бы обитель, расположенную в таком сакральном месте, если она не была бы сровнена с землей. Даже в таком случае, исходя из принципа землевладения, эту святую землю никто не уступил бы чужакам. Именно поэтому историческая традиция по поводу того, что монастырь Святого Креста вместе с земельным участком уже в IV–V вв. принадлежал иберийским грузинам, близка к истине. Об этом свидетельствует также и то, что до Прохора в грузинских исторических источниках ничего не говорится о приобретении этого земельного участка и о строительстве там монастыря.

Как было отмечено выше, в связи с вопросом об основании монастыря Святого Креста греческое предание отличается от грузинского некоторыми нюансами. По мнению нынешних владельцев монастыря (с XVIII века и до наших дней принадлежит Иерусалимской православной патриархии), монастырь был заложен в ранневизантийскую эпоху императрицей Еленой (+330) или ее сыном императором Константином Великим (306–337), а позднее, во времена правления византийских императоров Юстиниана I (527–565) или Ираклия I (610–641), монастырь был обновлен. Однако в этом источнике можно увидеть и подтекст, согласно которому монастырь Святого Креста был основан именно византийскими греками, а не каким-либо другим народом. Греческая историческая традиция, связанная с вопросом об основании монастыря Святого Креста, появляется в довольно поздний период, уже после того, как грузины утратили права на владение этой обителью (1685 г.). До этого периода эта традиция не была зафиксирована ни в одном из письменных источников. В конце XIX – начале XX века эта версия активно тиражировалась в трудах представителей богословской школы монастыря Святого Креста (1853–1908) (Никодим Кизикский, Хризостом Пападопулос, Кирилл Атанасиадис, Вениамин Ионидис и др.). Указанная историческая традиция нашла свое отражение в трудах греческих ученых (А. Экономопулос, В. Цаферис) в 1969–1971 гг., после проведения в монастыре археологических раскопок.

После того как монастырь Святого Креста перешел во владение Иерусалимской патриархии, у новых владельцев обители, естественно, появилось желание выяснить ее прошлое. Однако, так как в то время в связи с основанием монастыря не существовало иного предания, кроме грузинского, то первоначально все сведения черпались только из этого предания. Благодаря этому грекоязычному читателю стали известны имена Мириана, Вахтанга Горгасали, Баграта, Прохора, а также других грузинских исторических лиц, чья деятельность была связана с монастырем. Интерес к монастырю особо возрос во второй половине XIX – начале XX века. Большую роль

в этом сыграли представители теологической школы, основанной в 1853 году на базе монастыря Святого Креста. Греческие исследователи палестинских христианских древностей по-прежнему обращались к грузинскому преданию, которое было связано с монастырем Святого Креста и которое со временем стало обрастать новыми пластами.

В трудах греческих церковных деятелей того времени встречаются серьезные ляпсусы, свидетельствующие лишь о том, что греческого предания (исторической традиции), связанного с прошлым монастыря Святого Креста, просто не существовало. В правильности этого соображения можно убедиться даже после поверхностного просмотра материалов, представленных в работах этих ученых. В них содержится абсурдное утверждение, что «в 1177 году царь иберов Вахтанг Горгасали, который был союзником египетского султана, завладел в Иерусалиме монастырями (в том числе и монастырем Святого Креста)» (*Ιωαννίδης, 1867. Ρ. 87–89; 1877, Ρ. 295–296; Αθανασιάδης, 1881. Ρ. 5*). По непонятной причине деятельность Вахтанга Горгасали эти писатели относят к XII веку, а грузинским царем V века они считают царя Татиана («Татианос»).

По словам тех же писателей, на земельном участке, подаренном императором Константином Великим царю Мириану, монастырь Святого Креста был построен царем Татианом. В 614 году, во время известного похода персов, обитель была сильно повреждена и восстановлена императором Ираклием I. Для того чтобы убедиться в достоверности указанной информации, некоторые исследователи опираются на датированную более поздним временем рукопись, которая, по их словам, хранится в книгохранилище Иерусалимской православной патриархии. Среди существующих в VI–VII вв. обителей, находившихся за пределами городских стен Иерусалима, они называют и монастырь Святого Креста (*Palmer, 1872. Ρ. 452; Tzaferis, 1993. Ρ. 100; Давид, 1976. С. 261–262; Мамиствалишвили, 1998. С. 78, и 2014, С. 69*). Необходимо отметить, что указанный документ никогда не был опубликован, что дает повод многим ученым сомневаться в его аутентичности (*Джапаридзе, 2018. 53–54, прим. 52*). Впервые указанная рукопись была засвидетельствована Э. Палмером в приложении D к своей книге, в котором он отмечал, что материал, использованный им в книге (перечень тех городов, в которых раньше сидели митрополиты, архиепископы и епископы), был взят из «Канонического святого списка», представленного в рукописи, хранившейся в большой библиотеке Иерусалимской патриархии, и составленного неким Georgius Cyprius во времена Константинопольского патриарха Фотия I (858–867, 877–886), от Рождества Христова в 6391 (=883) году (*Palmer, 1872. Ρ. 449–450*). Монастырь Святого Креста как место, где было срублено древо для поклонения, упомянут автором в связи с архиепископством Еленополя среди монастырей, расположенных вне городских стен Иерусалима. К сожалению, мы не знакомы с упомянутым Э. Палмером источником. Даже в случае аутентичности данного источника мы можем судить лишь о факте существования монастыря Святого Креста в VI–VII вв., а не о том, что он был основан в этот период, как об этом говорят некоторые исследователи (*Παπαδόπουλος, 1910. Ρ. 366; Tzaferis, 1993. Ρ. 100*). В таком случае мы также можем принять точку зрения тех исследователей, которые полагают, что старый монастырь Святого Креста был полностью уничтожен после репрессий халифа Аль-Хакима (996–1021) (*Tzaferis, 1993. Ρ. 143–146; Pringle, 2007. Ρ. 33*). Однако, как уже было отмечено выше, указанный Э. Палмером

документ до сих пор нигде не был опубликован, поэтому невозможно сделать далеко идущие выводы. У вышеперечисленных авторов не было никаких весомых аргументов для того, чтобы объявить ктиторм монастыря Святого Креста императора Ираклия. Такого аргумента нет ни в письменных источниках, ни в преданиях.

Удивление вызывает тенденциозная позиция археолога В. Цафериса. На труд этого автора, в котором, между прочим, отсутствует научный аппарат, часто ссылаются лица, интересующиеся прошлым монастыря Святого Креста. Исходя из этого необходимо обратить внимание читателя на некоторые выводы автора. В своем труде В. Цаферис критически рассматривает связанные с монастырем Святого Креста предания и совершенно справедливо отмечает, что «данные современной исторической науки не могут подтвердить бесспорность преданий, связанных с созданием монастыря Святого Креста». После этого его рассуждения выходят за рамки объективности и приобретают явный тенденциозный характер. В частности, по его словам,

«присутствие иберийских монахов и паломников, в особенности царского рода, в Палестине в IV–V веках является историческим фактом, но не было найдено современных той эпохе доказательств существования партикулярного иберийского монастыря, посвященного Святому Кресту, находящегося в окрестностях Иерусалима. Исторически не подтверждается и тот факт, что иберийские цари Татиан и Мириан посещали Святую Землю. Кроме того, даже существование у иберийских правителей в V веке имени Татиан сомнительно. В отличие от них имена византийских императоров Юстиниана и Ираклия тесно связаны с историей христианских святынь и с основанием церквей и монастырей на Святой Земле. Так что упоминание их имен в приведенных выше преданиях исторически обоснованно» (*Tzaferis, 1993. P. 100*).

Если вспомнить время создания и содержание греческих «преданий», то не может быть и речи об «историческом обосновании» этого факта, тем более что летописец Прокопий Кесарийский, современник Юстиниана Великого, среди обновленных и построенных им церквей и монастырей не упоминает монастырь Святого Креста. В исторических источниках также ничего не говорится о том, что этот монастырь был построен императором Ираклием. С учетом археологического материала можно предположить, что этот монастырь обновлялся во времена правления императора Ираклия I. Что же касается скептического отношения В. Цафериса к факту о существовании иберийского царя Татиана, то автор представляет это в таком контексте, что можно подумать, что о существовании в V веке иберийского царя с таким именем говорят грузинские, а не сами греческие предания. Дело в том, что именно греческие ученые XIX–XX вв. считают Татиана царем Иберии вместо Вахтанга Горгасали. Мы можем указать причины, породившие эту путаницу.

В монастыре Святого Креста, покинутом грузинами, новые владельцы рядом с грузинскими надписями увидели и греческие надписи. В двух из них был упомянут владетель Самегрело Леван Дадияни, при финансовой поддержке которого в 1643–1644 гг. грузины последний раз обновили монастырь Святого Креста. Если в одной греческой надписи Леван Дадияни

упоминается под именем Леонтия Татиана, то в другой – просто Татианом. Интересно также и то, что некоторые греческие ученые одновременно относят царствование царя Татиана и к V веку, и к 1644 году (*Ιωαννίδης, 1867. Ρ. 87–89*). Именно эта последняя дата указана в греческой версии надписи, выполненной по заказу Никифора Чолокашвили. В параллельной грузинской версии этой надписи указана другая дата, в частности 1643 год. Указанные ляпсусы свидетельствуют о том, что до XVIII века в связи с историческим прошлым монастыря Святого Креста греческая сторона не располагала другим материалом, кроме существовавшей грузинской исторической традиции, а по данному вопросу до этого не существовало греческого предания. Интерес вызывает также и тот факт, что сам В. Цаферис, присутствовавший при раскопках монастыря Святого Креста, обошел молчанием некоторые выводы принципиального характера, сделанные его коллегой А. Экономопулосом на основании материала, который был получен во время раскопок, согласно которым на месте монастыря Святого Креста первый храм стоял еще до VI–VII вв.

Единственный вопрос, по которому грузинская и греческая позиции совпадают, это легенда, согласно которой монастырь был построен там, где росло древо Животворящего Креста. В легенде говорится о том, что обитель была воздвигнута на том месте, где библейский Лот для искупления своего греха посадил три ростка, сросшихся в одно сакральное дерево. Из этого дерева был сделан Крест, на котором был распят Спаситель. Это предание в письменном виде впервые было зафиксировано в упомянутой нами приписке Прохора Шавтели (*Мгалоблишвили, 2003. С. 22–25; Мгалоблишвили, 2004. С. 176–192*). Позднее оно было использовано скандинавским пилигримом Зевульфом (1102–1103 гг.), русским путешественником игуменом Даниилом (1107 г.), греческим паломником Иоанном Фокой родом из Крита (1177 г.) и др. Встречается это предание в одной сербской рукописи 1662 года, а также у Тимотэ Габашвили (XVIII в.), Теймураза Багратиони (XVIII в.), Георгия Авалишвили (XIX в.), Петра Кончошвили (XX в.) и т.д.

Для исследования прошлого монастыря Святого Креста важную роль играет археологический материал, найденный во время раскопок в 1969–1973 гг. Исследование памятника проводилось под руководством археолога А. Экономопулоса. Результаты раскопок оказались крайне интересными, однако им не было уделено должного внимания ни грузинской, ни греческой стороной. Причина этого, возможно, кроется в том, что результаты раскопок не совпали с данными, изложенными в преданиях.

В процессе реставрации в алтаре храма, а также во всех прилегающих к нему помещениях полностью было снято каменное напольное покрытие, под которым в диакониконе и в алтарной части были обнаружены остатки мозаичного покрытия византийского периода. На основе сравнения с аналогичными мозаичными напольными покрытиями, имевшимися в других монастырях на Святой земле, руководитель раскопок датировал часть найденных фрагментов концом IV в., а часть – VI–VII вв. (*Economopoulos, 1984. Ρ. 388–390*). Уже на основании этого становится ясным, что церковь базиликального типа стояла на этом месте еще в византийскую эпоху. Согласно греческим археологам, базилика была почти таких же размеров, как нынешний монастырь. Однако тот факт, что мозаичные фрагменты относятся

к византийскому периоду, не помог выявить тогдашнего владельца обители, так как в тот период сходной мозаикой были покрыты полы почти во всех христианских обителях на Святой земле, в том числе и в принадлежавших грузинам монастырях (Бир эль-Кут, Ум Лейсун, Бейт-Сафафа, УМСА).

Эти раскопки позволили обнаружить и другие, не менее важные материалы. После того как был удален верхний слой напольного покрытия в алтарной части храма, по обе стороны каменной плиты, на которой стояла Святая Трапеза, были найдены древнейшие могилы. На правой стороне оказался похороненным пожилой мужчина ростом 1,76 м, которого А. Экономопулос считал первым игуменом монастыря или же видным ктитором. Рядом с останками покойного была найдена бронзовая монета времен правления братьев-императоров Аркадия и Гонория (395–408), которая позволила датировать обнаруженные могилы *Terminus ante* 395 годом. При датировке первого базилического храма монастыря Святого Креста греческие археологи в своем заключении основывались на этой находке. Следовательно, по их мнению, храм был построен в последней четверти IV века или в крайнем случае в начале V века (*Economopoulos, 1984. P. 381–382, 388*). Конечно, монета попала в усыпальницу во время похорон покойного. Исходя из этого нижняя хронологическая граница погребения приходится на 395 год. Также бесспорно и то, что во время погребения покойного в этом могильнике (независимо от того, сам ли покойный еще при жизни построил его для себя, или же служители монастыря создали его после его смерти) там уже существовал этот алтарь. Этот факт свидетельствует о том, что монастырь с его первым храмом был построен ближе к 395 году. По мнению А. Экономопулоса, другие детали алтаря также свидетельствуют о том, что храм был построен именно в это время.

Однако, несмотря на столь важную находку, он не смог дать четкого ответа на вопрос о том, кто же был основателем монастыря Святого Креста. Им был поставлен риторический вопрос: «Если мы считаем грузин возможными основателями монастыря, то возникает вопрос о том, были ли построены грузинскими монахами в Палестине какие-либо церкви до Петра Ивера?» (*Economopoulos, 1984. P. 389*). На Святой земле не было обнаружено никаких следов, позволявших утверждать, что до Петра Ивера грузины строили там монастыри и церкви. Именно поэтому ответ на поставленный греческим ученым вопрос совершенно очевиден. Однако даже автору этой находки нелегко было назвать имена конкретных лиц, по инициативе которых в конце IV века мог быть возведен этот базилический храм. А. Экономопулос ограничился только общим выводом, что якобы археологические данные подкрепляют предание, согласно которому у истоков основания монастыря Святого Креста стоял император Константин Великий (*Economopoulos, 1984. P. 388*). А в реальности все было иначе: время строительства первого храма монастыря (последняя четверть IV в.) не совпадало со временем, указанным в греческом предании. Оно не совпадало и с эпохой Петра Ивера и Вахтанга Горгасали. Однако, по сравнению с греческим преданием, грузинское предание и в этом отношении выглядит более достоверным. В нем время основания монастыря не связано с именем Мириана или с эпохой его правления. Следовательно, в грузинском предании говорится о том, что царь Мириан владел земельным участком, на котором в дальнейшем (!) был возведен монастырь Святого Креста. Эта часть предания не противоречит данным, полученным во время раскопок монастыря, а между тем греческой легенде об основании монастыря

Святого Креста императором Константином Великим (или же императрицей Еленой) противоречат данные тех же самых археологических раскопок, о чем говорил еще В. Цаферис. Кроме того, биографы ни Вахтанга Горгасали, ни Петра Ивера нигде не пишут о том, что монастырь Святого Креста был основан ими. Этот монастырь не упоминается в письменных памятниках византийского периода.

Археологические раскопки говорят о том, что монастырь был возведен не позднее последней четверти IV века. Это самый важный вывод, полученный во время проведения раскопок, и нет никаких оснований сомневаться в его достоверности. Мы имеем дело с выводом, подкрепленным обнаруженными на месте артефактами. В своем отчете А. Экономопулос не дает ответа на вопрос о том, кто мог быть инициатором строительства общежительного монастыря (киновии) в конце IV века, а также кто мог бы материально обеспечить его строительство. Как видно из его отчета, среди лиц, которые могли бы претендовать на должность ктитора монастыря, самой приемлемой кандидатурой он считал императора Константина Великого (306–337). Однако ученый ничего не говорит о том, что ктитором мог быть и грузин. Он ставит только риторический вопрос: строили ли вообще грузины в Палестине монастыри до Петра Ивера? Как уже было отмечено выше, этот вопрос А. Экономопулоса содержал в себе ответ: письменные источники на самом деле ничего не говорят о том, что до Петра Ивера грузины строили в Палестине монастыри и церкви, и, кроме Г. Церетели и Ш. Нуцубидзе, никто из ученых не разделял точку зрения о том, что грузины строили их в Палестине еще до Петра Ивера.

Следовательно, после археологического изучения монастыря без ответа остались два принципиальных вопроса:

- 1 По чьей инициативе и на чьи средства была построена первая базилика на месте нынешнего монастыря Святого Креста?
- 2 Называлась ли с самого начала эта обитель монастырем Святого Креста?

По мнению А. Экономопулоса, монастырь издревле носил название Святого Креста. Это предположение он подкреплял тем, что в первой базилике на нижней стороне *enkaenion*, имевшего форму креста, сохранилось изображение креста. Тот факт, что в грузинском предании говорится, что на месте монастыря, построенного в XI веке Прохором, стояла обитель времен Вахтанга Горгасали (то есть построенная в византийский период), которая также была воздвигнута в честь Святого Креста, подкрепляет данную точку зрения. Место, где стоял монастырь, также называлось Долиной Креста. Однако, несмотря на это, факты говорят сами за себя: в письменных памятниках византийского периода не упомянут монастырь с таким названием, хотя, согласно той же самой письменной традиции, церковь Святого Креста существовала в Иерусалиме уже в 80-х годах IV века. Первые сведения о ней как о находившейся на Голгофе церкви встречаются в дневнике паломницы Этерии (381–384; *Itinerarium Egeriae* – «Паломничество Этерии»). Она упоминает эту церковь под названием Креста наряду с храмами Анастасис и Мартириум (*Etheria*, 1919. P. 53, 60, 65, 76, 80). Как известно, по христианской традиции Святой Крест был обнаружен императрицей Еленой, а зарождение культа Животворящего Креста исследователи датируют серединой IV века. Отмечается, что этот культ не нашел своего отражения

в составленном в 333 году письменном источнике *Itinerarium Burdigalense*, однако о нем говорит уже Кирилл Иерусалимский (350–386) (*Heid, 1989. P. 41–71*). Бесспорно, что христианская традиция, связанная с Древом Святого Креста, до этого не могла быть актуальной.

Часовня Животворящего Креста находилась на Голгофе близ места погребения Спасителя. На месте распятия Христа был воздвигнут Святой Крест, который почитался всеми христианами и близ которого императором Константином была построена большая базилика Мартириум. В крипте этого храма находилось место обретения Животворящего Креста Господня. Часовню Святого Креста, находившуюся на Голгофе, упоминает автор «Жития Петра Ивера» Иоанн Руфий. В частности, Петр Ивер и сопровождавший его Иоанн Лаз с одной из возвышенностей близ Иерусалима увидели «Животворящую и почитаемую церковь Креста, церковь Воскресения Христова... почитаемый храм Вознесения». Затем, по словам автора, они шли до тех пор, пока «не дошли до святых городских стен и не прикоснулись к основанию почитаемого Креста (я имею в виду Святую Голгофу) и стен церкви Святого Воскресения» (*Иоанн Руф, 1988. С. 100–101*). Слова Иоанна Руфа о том, что под Крестом он подразумевает Святую Голгофу, представляют интерес, так как, возможно, они являются указанием на то, что в то время (Петр и Иоанн впервые побывали в Иерусалиме в 437–438 гг.) существовало и другое культовое место с подобным названием. Так, авторы византийского периода упоминают расположенную на Голгофе церковь как церковь Креста, и, возможно, именно это и стало причиной того, что в письменных источниках того времени не упоминается монастырь Святого Креста. Следовательно, можно полагать, что построенная на месте Древа Святого Креста скромная обитель оказалась в тени одного из важнейших святых мест для христиан. Интересно отметить, что Фока (*Phokas, 1889. P. 30*), а также другие поздние писатели упоминали эту обитель под названием «монастыря Иберов». Исходя из этого, можно полагать, что это было одним из альтернативных названий монастыря Святого Креста.

Грузинская историческая традиция упорно настаивает на том, что основателем этого монастыря является Вахтанг Горгасали. И это также имеет свои причины. Джуаншер говорит о том, что Вахтанг Горгасали давал щедрые пожертвования для святых мест. Наверное, на основании этого сведения появилось предание, что именно этот царь построил монастырь Святого Креста. Монастырь представлял собой единый комплекс, включавший храм, жилые, хозяйственные и фортификационные сооружения. Согласно грузинской традиции царь Вахтанг очень заботился о безопасности монастыря Святого Креста. Не исключено, что в связи с этим он позаботился и о строительстве крепостных стен обители. События последней четверти IV – начала V века не особенно четко отражены в грузинских летописях. Именно поэтому на основе информации о том, что строительство монастыря относилось к византийскому периоду, создатели грузинской версии, искавшие подходящую кандидатуру на должность ктитора, не имели большого выбора. В данном случае личность Вахтанга Горгасали была для них безальтернативной, так как в грузинских письменных источниках не было информации о том, что в то время в Иерусалиме бывал какой-либо другой грузинский царь.

Можно полагать, что довольно рано были утрачены сведения о том, кто же был ктиторм построенного в конце IV века монастыря. Однако на вопрос В. Цафериса о том, были ли грузинами построены монастыри на Святой земле до Петра Ивера, сегодня можно дать положительный ответ. Один из таких монастырей между Иерусалимом и Вифлеемом на месте нынешнего Бир эль-Кута был построен грузинами еще в 80–90-е годы IV века (Хурцилава, 2016. С. 78–101; Хурцилава, 2017. С. 129–151). Мы также знаем имя его предполагаемого ктитора. Это был знаменитый дедушка Петра Ивера – Бакур. Интересно отметить, что в свое время на сходство между мозаиками монастырей св. Феодора в Бир эль-Куте и Святого Креста в Иерусалиме (а также в Пицундском храме) указал искусствовед Л. Мацулевич (Мацулевич, 1961. С. 138–143). Задолго до этого историк М. Джанашвили (1855–1934) высказал сомнение по поводу того, что основы монастыря Святого Креста могли быть заложены царем Мирианом. Он высказал мысль о том, что, возможно, основателем монастыря был не царь Мириан, а известный за пределами своей страны Бакур Ивер (Джанашвили, 1898. С. 60). Тот факт, что Бакур Ивер присутствовал в Палестине в 382–394 гг., подтверждается надежными письменными источниками. Согласно археологическим данным, строительство монастыря Святого Креста в Иерусалиме и монастыря св. Феодора в Бир эль-Куте относится к одному и тому же периоду, в частности к последней четверти IV века. Именно в это время Бакур был дуксом Римской Палестины. Правда, в письменных источниках нет прямого указания на то, что первая базилика монастыря Святого Креста была заложена по инициативе Бакура, однако как дукс Римской Палестины он располагал всеми необходимыми материальными средствами и административными правами на строительство монастыря и, что не менее важно, желал посвятить себя этому делу.

Присутствие Бакура на Святой земле совпало с возникновением там первых латинских монастырских очагов (в 379 году – на горе Элион, в 385 году – в Вифлееме). По сведениям Руфина, во время своего пребывания в Иерусалиме Бакур общался с обитателями монастыря, построенного римлянами на Елеонской горе, кроме того, он много заботился о вере (*religionis*) и истине (*veritatis*) (Руфин, 1961. С. 207). Именно Бакур дал записать церковным писателям Руфину и Геласию Кесарийскому весть об обращении Иберии в христианство, благодаря чему она стала известна всему христианскому миру. Следует отметить также и то, что информация о Бакуре содержится в основном в зарубежных (греко-римских и армянских) письменных источниках. Среди грузинских исторических хроник он упомянут только в «Обращении Картли» («Обращение Картли», 1963. С. 17).

Несмотря на это, даже на основании имеющегося в нашем распоряжении немногочисленного материала можно выяснить, что вернувшийся домой и взошедший на престол царь Бакур приступил к масштабному строительству. По его инициативе были построены церкви, крепости и приюты для бедных. По сведениям Иоанна Руфия, биографа Петра Ивера, царь Бакур разделял принципы христианской аскезы и вел монашеский образ жизни (Иоанн Руфий, 1988. С. 82). Именно поэтому, на наш взгляд, у истоков основания иерусалимского монастыря Святого Креста стоял именно Бакур Ивер. Не лишено оснований предположение о том, что на приобретенном царем Мирианом участке земли строительство монастырей и церквей началось гораздо раньше, чем об этом сообщается в грузинском предании. В отличие от Вахтанга Горгасали, Бакур был ближайшим потомком царя Мириана.

Можно полагать, что иберийский царевич Бакур, посетивший Святую землю в сопровождении придворных и военного отряда, заложил основы одновременно двух обителей: одной – в честь популярного в то время среди воинов святого Феодора Тирона близ Вифлеема (нынешний Бир эль-Кут), а другой – в честь Животворящего Креста близ Иерусалима. И в этом также имеется определенная логика: ведь эти два пункта, связанные с началом и концом земной жизни Христа, с самого начала были для христиан самыми почитаемыми местами. Позднее прославленный внук Бакура Петр Ивер значительно расширил сеть грузинских монастырских очагов на Святой земле. На этот раз предпринятое грузинами строительство церквей и монастырей проникло в глубь Иерусалима.

Литература

Вахушти Батонишвили. Описание Царства Грузинского. Житие Картли. Т. IV. Под. ред. Каухчишвили. – Тбилиси, 1973.

Габашвили Тимотэ. Путешествие. Грузинская проза. Кн. V. Литература семнадцатых – восемнадцатых веков. – Тбилиси, 1983.

Давид И. Грузинская палестиниана. Записки. Т. I. – Тель-Авив – Иерусалим, 1976.

Даниил. Житие и хождение Даниила, Русской земли игумена. Путешествия в Святую Землю: Записки русских паломников и путешественников XII–XX вв. – Москва, 1995.

Досифей. Послания Иерусалимского патриарха Досифея (в 1680 г.) в Грузию. Духовный вестник, май 1866 г. / Изд.: П. Иоселиани, пер. с греческого епископа Порфирия (Успенского). – Тифлис, 1866.

Джанашвили М.Г. История грузинской церкви. Книга I. Обращение картвельцев. – Тифлис, 1898.

Джапаридзе Г. Грузинские обители и монастырская община на Святой Земле в XI–XVIII вв. / По арабским нарративным и документальным источникам. – Тбилиси, 2018.

Джуаншер Джуаншерияни. Житие Вахтанга Горгасали. Грузинская проза. Кн. I. Литература пятых – одиннадцатых веков. – Тбилиси, 1982.

Жамтаагмцерели. Столетняя история. ПГИЛ, 48. – Тбилиси, 1987.

Житие Прохора. Грузинская проза. Кн. III. Литература одиннадцатых – четырнадцатых веков. – Тбилиси, 1982.

Жордания Т. Хроники и другие материалы по истории и литературе Грузии. Книга вторая, с 1213 по 1700 г. – Тбилиси, 1897.

Ингорква П. Сборник сочинений. Т. I. Сборник сочинений в семи томах. – Тбилиси, 1963.

Мамиствалишвили Э. Грузины и библейский мир. – Тбилиси, 1998.

Мамиствалишвили Э. История Иерусалимского монастыря Святого Креста / Грузинский период. – Гори, 2002.

Мамиствалишвили Э. Иерусалимский монастырь Святого Креста. – Тбилиси, 2014.

Мацулевич Л. Мозаика Бир эль-Кута и Пицунды. Византийский временник. Т. 19 (44). – Москва, 1961.

Менабде Л. Очаги древнегрузинской литературы, II. – Тбилиси, 1980.

Мгалоблишвили Т. Монастырь Святого Креста. Историко-филологический журнал *Academia*. Т. 5/A. – Тбилиси, 2003.

Мгалоблишвили Т. Иерусалимский монастырь Святого Креста. Легенды и действительность. В сб.: 20 веков христианства. – Тбилиси, 2004.

Обращение Картли. Памятники древнегрузинской агиографической литературы. Под общей ред. И. Абуладзе. Кн. I. – Тбилиси, 1963.

Руфий Иоанн. Житие Петра Ивера. Ассирийская версия переведена с немецкого, снабжена исследованием, комментариями и толковым указателем Ив. Лолашвили. – Тбилиси, 1988.

Руфин. Георгика: сведения византийских писателей о Грузии. Т. I. – Тбилиси, 1961.

Хурцилава Б. Стражи Креста: по следам малхинских гурджев. Часть I // *Историани*. № 5 (65). – Тбилиси, 2016.

- Хурцилава Б. Стражи Креста: по следам малхинских гурджев. Часть II. Историани. № 6 (66). – Тбилиси, 2016.
- Хурцилава Б. 2016. К хронологии надписей Бир эль-Кута // Исторические вертикали. № 35–36. – Грузинский технический университет.
- Хурцилава Б.В. Надписи грузинского монастыря в Бир эль-Куте и их хронология // Христианство на Ближнем Востоке. 2017. № 1. – С. 129–151.
- Цагарели А. Памятники грузинской старины на Святой Земле и на Синае // Православный Палестинский сборник. Выпуск 10 (Т. 4. Вып. 1.). – Санкт-Петербург, 1888.
- Al-'Umari, Ibn Fadl Alah. *Masalik al-Absar fi Mamalik al-Amsar*, ed. By 'Abdalah b. Yahya al-Surayhi, Abu Dhaby, 2003.
- Economopoulos A. Fresh Data Resulting from the Excavation in the Church of the Monastery of the Holy Cross at Jerusalem: A Preliminary Report. "Actes Du Xe Congres International D'Archeologie Chretienne. Thessalonique 28 Septembre – 4 Octobre 1980. Thessalonique. 1984.
- Etheria. *The piligrimage*. M. L. Mc Clure and C. L. Feltoe, ed. And trans. London, 1919.
- Heid S. 'Der Ursprung der Helenallegende im Pilgerbetrieb Jerusalems', *JbAC*, 32, 1989.
- Janin R. *Les Georgiens a Jerusalem*. "Echos d'Orient, 1913, 16.
- Mgaloblishvili T. *The monastery of the Holy Cross in Jerusalem: Legends and Reality. Georgians in the Holy Land. The Rediscovery of a Long-Lost Christian Legacy*, London, 2014.
- Ovadiah A., Gomez de Silva G. Supplement to the Corpus of the Bizantine Churches in the Holy Land. Part I, «Levant: Journal of the British School of», XIV, 1982.
- Palmer E. H. *The Desert of the Exodus: Journeys on Foot in the Wilderness of the Forty Years' Wanderings; Undertaken in Connection with the Ordnance Survey of Sinai and the Palestine Exploration Fund*, Cambridge, 1872.
- Phokas, Joannes. *The Piligrimage of Joannes Phocas in the Holy Land (in the year 1185 A.D.)*. Translated by Aubrey Stewart. London, 1889.
- Pringle D. *The Churches of the Crusader Kingdom of Jerusalem: Volume 3, The City of Jerusalem: A Corpus*, Cambridge, 2007.
- Schick R. *The Christian Communities of Palestine from Bizantine to Islamic Rule: A Historical and Archeological Study*, Princeton, N. J., 1995.
- Tritton A.S. *Caliphs and their non-Muslim subjects: a critical study of the covenant of 'Umar*. London, 1970.
- Tzaferis V. *The monastery of the Holy Cross in Jerusalem*. Jerusalem, 1987.
- Tzaferis V. *The monastery of the Holy Cross in Jerusalem, Ancient churches Revealed*. Adited by Tsafir, Yoram. Jerusalem, 1993.
- Αθανασιάδης Κύριλλος, Αρχιμανδρίτης. Το Καταμόνας: Ἦτοι σύντομος περιγραφή τοπογραφική του Μονυδρίου Καταμόνας /υπό Κυρίλλου Αθανασιάδου αρχιμανδρίτου, εκδίδεται κελεύσει του μακαριωτάτου των Ιεροσολύμων Ιεροθέου. Εν Ιεροσολύμοις: Εκ του Τυπογραφείου του Π. Τάφου, 1881.
- Ιωαννίδης Βενιαμίν. Προσκυνητάριον της Αγίας Γης. Η Αγία Βηθλεέμ και τα περίχωρα αυτής, Ιερουσαλήμ, 1867.
- Ιωαννίδης Βενιαμίν. Προσκυνητάριον της Αγίας Γης. Η Αγία Βηθλεέμ και τα περίχωρα αυτής, Ιερουσαλήμ, 1877.
- Χρυσόστομος Παπαδόπουλος. Ιστορία της εκκλησίας Ιεροσολύμων. Ιεροσολύμοις-Αλεξανδρεία, 1910.

Besik Khurtsialava

Doctor of Social Sciences

Address: 8 Shoshitaishvili St., 0179, Tbilisi, Georgia

E-mail: bkhurtsilava@gmail.ge

Who and When Established Holy Cross Monastery in Jerusalem?

There are Georgian and Greek traditions regarding the establishment (early history) of Holy Cross Monastery and they differ vastly from each other. Therefore, the establishment of the monastery is still vague and has not been clarified yet.

The research showed that the Greek tradition emerged only after the Greeks became owners of the monastery in 1685. This made-up tradition changed several times in the period between the 18th – 20th centuries and was finalized as the biased story acceptable to the Greek party.

The archaeological excavations (1969–1973) did not help to clarify this issue. The conclusion that Holy Cross Monastery was established in the last quarter of the 4th century is not in line with either of the traditions. The article shows that Vakhtang Gorgasali (the 5th century), Emperors Justinian I and Heraclius I (the 6th – 7th centuries) cannot be founders of this Monastery. The author believes that the donator of Holy Cross Monastery was Peter the Iberian's grandfather Bakur (Bacurius) who was Dux Palaestine in the 380s.

The author thinks that the Monastery was known as Holy Cross Monastery from the beginning. The Monastery of the Cross is not mentioned in the Byzantine sources of that period because the church on Golgotha was also called the church of the Holy Cross and it probably outshone a modest Iberian monastery built in the place of the holy cross tree.

Keywords: Jerusalem, Holy Cross, Georgian Monastery, Byzantine period, Mirian, Vakhtang Gorgasali, Peter the Iberian.

References

Αθανασιάδης, Κύριλλος. 1881, Αρχιμανδρίτης. Το Καταμόνας :Ητοι σύντομος περιγραφή τοπογραφική του Μονυδρίου Καταμόνας /υπό Κυρίλλου Αθανασιάδου αρχιμανδρίτου, εκδίδεται κελεύσει του μακαριωτάτου των Ιεροσολύμων Ιεροθέου. Εν Ιεροσολύμοις: Εκ του Τυπογραφείου του Π. Τάφου.

Al-'Umari, Ibn Fadl Alah. 2003. *Masalik al-Absar fi Mamalik al-Amsar*, ed. By 'Abdalah b. Yahya al-Surayhi, Abu Dhaby, 2003.

Djanashvili M. G. 1898. *Istoria gruzinskoy tserkvi. Kniga I. Obrashchenie Kartveltsev*, Tiflis (in Russian).

Daniil, 1995. *Zhitie i khozhenie Daniila, Russkoy zemli igumena. Puteshestvia v Svyatuyu Zemlyu: Zapiski russkix palomnikov i puteshestvennikov XII–XX vv.* Moskva (in Russian).

David I. 1976. *K'artuli Palestiniana. Natserebi, t. I*, Tel Aviv – Jerusalem (in Georgian).

Djaparidze, G. 2018. *The Georgian Monasteries and Monastic Community in the Holy Land in the 11th – 18th centuries (According to the Arabic Narratives and Documentary Sources)*, Tbilisi (in Georgian).

Dositheos. 1866. *Poslaniya Ierusalimskogo patriarxa Dositheya (v 1680 g.) v Gruziiyu. Dukhovniy vestnik za May 1866 g./Izd.: P. Ioseliani, per. S grecheskogo ep. Porphiriya (Uspenskiy)*. Tiflis (in Russian).

Economopoulos, A. 1984. *Fresh Data Resulting from the Excavation in the Church of the Monastery of the Holy Cross at Jerusalem: A Preliminary Report. Actes Du X-e Congres International D'Archeologie Chretienne. Thessalonique 28 Septembre – 4 Octobre 1980.* Thessaloniki – Vaticano.

Etheria, 1919. *The pilgrimage*. M. L. Mc Clure and C. L. Feltoe, ed. and trans. London.

Gabashvili, T. 1983. *Mimosvla, k'artuli proza, tsigni V, XVII – XVIII saukunet'a mtserloba*. Tbilisi (in Georgian).

Heid, S. 1989. 'Der Ursprung der Helenalegende im Pilgerbetrieb Jerusalems', *JbAC*, 32.

Ingoroqva P. 1963. *Txzulebata krebuli, t. I, Txzulebata krebuli shvid tomad*, Tbilisi (in Georgian).

Ιωαννίδης, Βενιαμίν. 1867. Προσκυνητάριον της Αγίας Γης. Η Αγία Βηθλεέμ και τα περίχωρα αυτής, Ιερουσαλήμ.

Ιωαννίδης, Βενιαμίν. 1877. Προσκυνητάριον της Αγίας Γης. Η Αγία Βηθλεέμ και τα περίχωρα αυτής, Ιερουσαλήμ.

Janin, R. 1913. *Les Georgiens a Jerusalem. Echos d'Orient*, 16.

Juansher. 1982. *Tsxovreba Vaxtang Gorgasalisa. K'artuli proza, ts. I, V-XI saukuneebis mtserloba*. Tbilisi (in Georgian).

Khurtsilava, B. 2016. "Jvaris gushagni": malxeli gurjebis nakvalevze. I (5/65), II (6/66). *Istoriul-shemetsnebit'i zhurnali- ISTORIANI*. Tbilisi (in Georgian).

Khurtsilava, B. 2017. *The inscriptions of the Georgian Monastery in Bi'r el-Qutt and their chronology. Christianity in the Middle East. No. 1, pp. 129–151.*

Mamistvalishvili, E. 1998. *K'artvelebi da bibliuri samqaro*. Tbilisi (in Georgian).

Mamistvalishvili, E. 2002. *Ierusalimis Jvris monastris istoria (k'artuli periodi)*. Gori (in Georgian).

Mamistvalishvili, E. 2014. *Ierusalimis tsminda jvris monasteri*. Tbilisi (in Georgian).

Matsulevich, L. 1961. Mozaika Bir-al-Kuta i Pitsundi. *Vizantiiskiy vremennik*, t. 19 (44), Moskva (in Russian).

Mgaloblishvili, T. 2003. Jvris monastery. *Istoriul-philologiuri zhurnali ACADEMIA*, t. 5/A. Tbilisi (in Georgian).

Mgaloblishvili, T. 2014. *The monastery of the Holy Cross in Jerusalem: Legends and Reality. Georgians in the Holy Land. The Rediscovery of a Long-Lost Christian Legacy*, London.

Menabde, L. 1980. *Dzveli K'artuli mtserlobis kerebi. II*. Tbilisi (in Georgian).

Mok'tsevay K'artlisay. 1963. *Dzveli K'artuli agiographiuli literaturis dzeglebi, I*. Abuladzis saer-to redak'tsiit, tsigni I. Tbilisi (in Georgian).

Ovadiah, A., Gomez de Silva, G. 1982. Supplement to the Corpus of the Bizantine Churches in the Holy Land. Part I, Levant: *Journal of the British School of Archeology in Jerusalem and the British Institute at Amman for Archeology and History*, XIV.

Palmer, E. H. 1872. *The Desert of the Exodus: Journeys on Foot in the Wilderness of the Forty Years' Wanderings; Undertaken in Connection with the Ordnance Survey of Sinai and Palestine Exploration Fund*, Publisher: Harper and Brothers, New York.

Phokas, Joannes. 1889. *The Pilgrimage of Joannes Phocas in the Holy Land (in the year 1185 A.D.)*. Translated by Aubrey Stewart. London.

Pringle D. 2007. *The Churches of the Crusader Kingdom of Jerusalem: Volume 3, The City of Jerusalem: A Corpus*, Cambridge.

Proxores tsxovreba. 1982. *K'artuli proza, ts. III. XI–XIV saukuneebis mtserloba*. Tbilisi (in Georgian).

Rufinus, Tyranius. 1961. *Georgica: bizantieli mtserlebis tsnobebi sak'artvelos shesaxeb, t. I*, Tbilisi (in Georgian).

Rufus, John. 1988. *Ioane Ruphusi. Tsxovreba Petre Iberisa. Asuruli redak'tsia germanulidan t'argmna I. Lolashvirma*. Tbilisi (in Georgian).

Rufus, John. 2008. *John Rufus: The Lives of Peter the Iberian, Theodosius of Jerusalem, and the Monk Romanus*. Edited and Translated with an Introduction and Notes by Cornelia B. Horn and Robert R. Phenix Jr., Atlanta: Society of Biblical Literature.

Schick, R. 1995. *The Christian Communities of Palestine from Bizantine to Islamic Rule: A Historical and Archeological Study*, Princeton, NJ.

Tritton, A. S. 1970. *Caliphs and their non-Muslim subjects: a critical study of the covenant of 'Umar*. London.

Tsagareli, A. 1888. *Pamyatniki gruzinskoy starini v Svyatoy Zemle I na Sinae, Pravoslavniy Palestinskiy Sbornik, vipusk 10 (T. 4. Vip. 1)*. Sankt-Peterburg (in Russian).

Tzaferis, V. 1987. *The monastery of the Holy Cross in Jerusalem*. Jerusalem.

Tzaferis, V. 1993. *The Monastery of the Holy Cross in Jeusalem. Ancient churches Revealed*. Adited by Tsafirir, Yoram. Jerusalem.

Vakhushhti Batonishvili. 1973. *Aghtsera sameposa sak'artvelosa. K'artlis tsxovreba, t. IV, S. Qaukhchishvilis redak'tsiit*, Tbilisi (in Georgian).

Παπαδόπουλος, Χρυσόστομος. 1910, *Ιστορία της εκκλησίας Ιεροσολύμων*. Ιεροσολύμοις-Αλεξάνδρεια.

Zhamtaaghmtsereli. 1987. *Astslovani matiane*. Tbilisi (in Georgian).

Zhordania, T. 1897, *K'ronikebi da sxva masala sakartvelos istoriisa da mtserlobisa, ts. II (1213–1700)*. Tbilisi (in Georgian).